

в зеркале языка

Вокруг света и смеха

Учёный из Удмуртии через литературу изучает природу человеческого юмора

АЛЕКСАНДР ПОСКРЁБИШЕВ

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА УДМУРТИИ ПРОДОЛЖАЕТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ ПРОЕКТ «ПУБЛИЧНЫЕ ЛЕКЦИИ В БИБЛИОТЕКЕ. ПИСАТЕЛИ - ЮБИЛЯРЫ ГОДА». ВЕДУЩИЙ ЭТОГО ЛЕКЦИОННОГО ЦИКЛА КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК АЛЕКСАНДР ЛАВРЕНТЬЕВ УЖЕ УСПЕЛ ПОЗНАКОМИТЬ СЛУШАТЕЛЕЙ С ОСОБЫМ ПОЧЕРКОМ И ТЕМАТИКОЙ ТВОРЧЕСТВА УМБЕРТО ЭКО, ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА, ДЖОНА АПДАЙКА И АББАТА АНТУАНА ПРЕВО.

Темой кандидатской диссертации, которую учёный защитил в МГУ, был чёрный юмор в американской литературе. От неё мы и оттолкнулись в новом выпуске рубрики «В зеркале языка».

Юмор американцев

В Удмуртии Александра Лаврентьева считают одним из самых авторитетных специалистов по зарубежной литературе. Александр Иванович преподаёт курсы английской, французской, немецкой, испанской и американской литературы. И как раз в Новом свете - в литературе США второй половины XX века, культурологии и американском юморе - находится сфера его научных интересов.

- Над чем и над кем смеялись вчера и делают это сегодня американцы?

- Национальные черты юмора выделять всегда не просто, потому что это явление довольно-таки универсальное и интернациональное. Хотя если рассуждать о том, над чем смеются люди, то обычно выделяют словесный юмор и ситуационный. Так вот в Америке одна из ключевых особенностей юмора заключается в том, что там любят смеяться над ситуациями. Это хорошо заметно по их ситуационным комедиям - ситкомам. Как прагматическая страна, США ориентируются не на чувства и желания, а на интенции, т.е. на задуманный и практический результат. Поэтому в специфике их ироничного чувства также проявляется практико-ориентированный подход. Учитывая это, можно предположить, что чаще всего американцы смеются над розыгрышами, нелепыми поступками и над планами, которые приводят к неожиданным смешным итогам.

- В таком случае при столь толстых налётах на смех о тонкости юмора речь идти уже не может? Это в России или Европе могут посмеяться и оценить игру слов, смыслов и подтекстов, эзопов язык, метафоры, образы и аллегории.

- В Америке подобный юмор тоже присутствует, но он не входит в основной поток. Как говорится, в мэйнстрим. По игре слов вместе с русским юмором образцами можно назвать английский и французский юмор. К примеру, французский

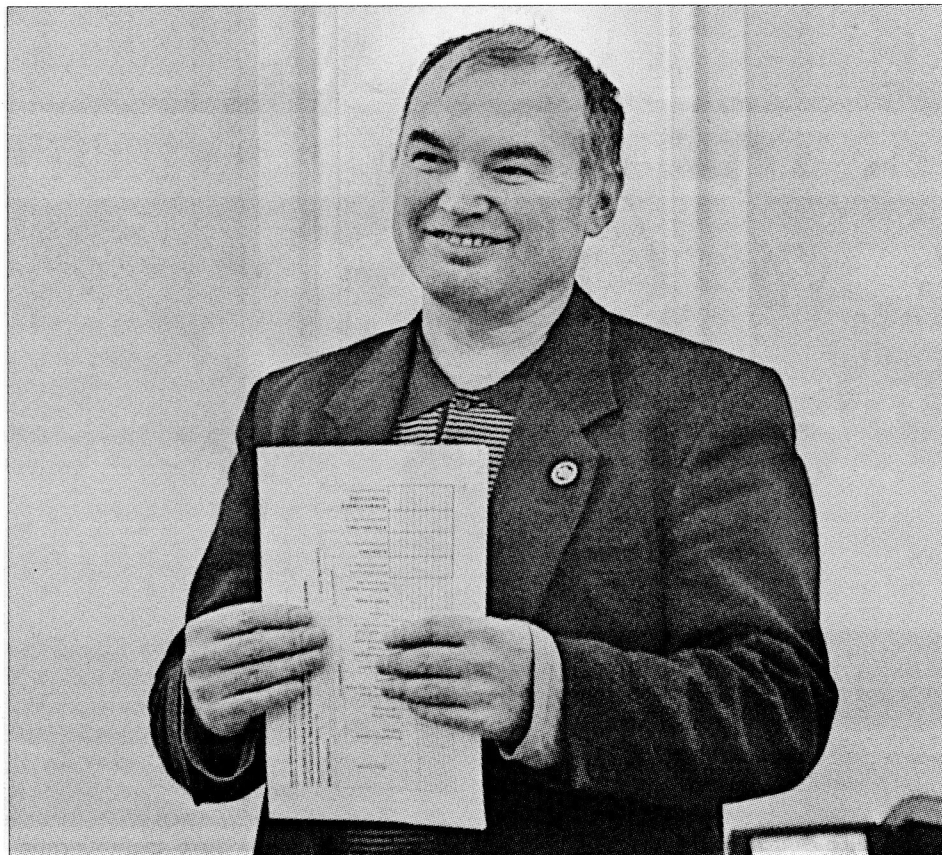

Фото: Александр Поскрёбишев

Один из самых авторитетных специалистов по зарубежной литературе в республике филолог Александр Лаврентьев изучает особенности юмора и иронии разных народов мира

язык устроен так, что сравнительно легко в нём можно находить и образовывать двусмысленные словосочетания.

Безвредность чудаков

- Ирония и юмор является одной из базовых характеристик английской культуры. Причём, как полагают сами жители острова, «ирония - это не пикантная приправа, а основной ингредиент в юморе». В феврале вы рассказывали о творчестве Чарльза Диккенса, чьи тексты тоже пропитаны этими свойствами.

- Причём юмор Диккенса добрый, и в большинстве комических образов он показывает непрактичных людей, добродушных чудаков.

- Антиподов заокеанских переселенцев.

- Точно! Здесь идея Диккенса заключается в том, что человек практичный часто бывает эгоистом. Он думает исключительно о себе, и всё, что делает, идёт на пользу только ему и в ущерб остальным.

- «Хребет до сэбэ», - с мягким хуторским кубанским говорком и красивой улыбкой произносит один мой хороший знакомый - Евгений Васильевич Трефилов - экс-главком женской гандбольной сборной России.

- А у Диккенса непрактичный человек тот, который и пользы большой не приносит,

но зато не приносит и большого вреда.

- В этом отношении чудачки Диккенса похожи на чудиков Шукшина.

- Да, между ними можно найти схожие черты. Причём в Англии подобный тип чудаков стал появляться в конце XVIII века в противодействие и неприятие тому миру, который начал развиваться в западном обществе.

- Вы имеете в виду эпоху первоначального накопления капитала, которая выводила на авансцену своеобразных нравственных «луддитов»?

- Совершенно верно! Чудачки Диккенса, как могли, противодействовали наступлению времени, в котором в человеческой цивилизации начиналось господство излишне утилитарных, практических и технизированных идей и их воплощений.

Преодолевать барьеры

- Вернёмся в Новый свет. Раньше американцы любили посмеиваться над жителями Техаса и индейцами. В обновлённых представлениях общества XXI столетия изменилась ли целевая аудитория американского юмора?

- Мне представляется, что и сейчас в американском социуме остаётся крайне консервативная категория, чей смех не имеет к обновлённым реальностям никакого отношения. А если имеет, то косвенное. Для наглядности понимания приведу в

пример советские анекдоты про чукчей. Они оказались более живучими, чем те реалии, в которых возникали все эти истории.

- Настороженность западного общества в целом в отношении людей на особую как-то повлияла на изменение адресатов их юмора? Мне кажется, что в Европе и Америке сейчас точно не до смеха в адрес любого соседа. Неважно, ближнего или дальнего. Одна неосторожная смешинка, и на человека сразу прикрепят позорный ярлык ретрограда.

- Это происходит везде, но одно из главных свойств юмора состоит в том, что он способен преодолевать любые препятствия и побеждать любые искусственные ограничения. Из-за этих ограничений юмор может приобретать другие формы и становится ещё тоньше и более изощрённым. Поэтому трансформация юмора сегодня становится характерной и для американского континента. Однако не нужно забывать о том, что юмор - это реакция толпы, когда большинство смеётся над меньшинством. И если большинству запрещают смеяться над меньшинством, оно всё равно найдёт способы для того, чтобы вызвать эту реакцию и выразить её.

Форма для диалога

- Возможна ли тут обратная реакция? Или она чревата ещё более болезненными последствиями?

- Меньшинства оказываются в выигрышном положении тогда, как начинают смеяться над самими собой. Еврейские анекдоты - это переживание травмы через смех над самим собой. Причём это удивительный инструмент, который позволяет заниматься не самоуничтожением, а возвышением самих себя в рассказах с большой любовью к себе. Причём сами евреи могут позволить себе рассказывать антисемитские анекдоты. Впрочем, как и афроамериканцы, которые могут позволить себе рассказывать анекдоты про афроамериканцев. Это вариант объединения группы, идентификация и осознание себя частью этой группы и того, что если мы можем смеяться над своими проблемами, значит, они не столь серьёзны. А есть другие примеры, когда чувство юмора большой нации не имеет такой составляющей, как самоирония. И, чтобы в этой ситуации не потерять себя, а с другой стороны, не отторгать очевидное, нужно уметь вести диалог. И именно юмор можно назвать великолепной формой для ведения диалога. Если же народ издавна осознаёт себя большим, самодостаточным и убеждённым в том, что ему не надо ни у кого и ничему учиться, склонность к диалоговой позиции уже не будет столь выраженной.